

РЕЗОЛЮЦИЯ

спутелитного мероприятия ПМЮФ-2019 –

IX Ежегодной научно-практической конференции Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов» с участием Судей Конституционного Суда Российской Федерации и Министра юстиции Российской Федерации

13 мая 2019 года

г. Санкт-Петербург

«Персональная ответственность в хозяйственной деятельности как вектор правоприменения»

Участники конференции обсудили вопросы персональной ответственности собственников и руководителей компаний, тенденции развития законодательной и правоприменительной практики, а также практический опыт участников конференции в этих вопросах.

По итогам дискуссии сделаны следующие выводы.

1. После принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П отмечена тенденция уменьшения количества деликтных исков к контролирующим лицам при одновременном увеличении количества исков о привлечении данных лиц к субсидиарной ответственности. Вместе с тем принципы, которые были сформулированы в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П, ограничивающие возможность возмещения ущерба за счет контролирующих лиц, предлагается распространить на случаи привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности.
2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 05.03.2019 № 14-П пришел к выводу о том, что автоматическое возложение имущественной ответственности на генерального директора, своевременно не подавшего заявление о признании возглавляемого им юридического лица банкротом, в силу лишь того факта, что он замещал должность генерального директора в данном юридическом лице, является недопустимым.

Конституционно-правовой смысл ст. 15, п. 1 ст. 200, ст. 1064 ГК РФ, подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10, п. 3 ст. 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагает возможности взыскания с генерального директора убытков, понесенных

налоговым органом расходов на процедуру банкротства юридического лица без установления всех элементов состава правонарушения. При этом факт замещения лицом должности руководителя юридического лица не может расцениваться как безусловно подтверждающий виновность такого лица.

Возникновение на стороне налогового органа расходов на процедуру банкротства юридического лица не может признаваться автоматическим следствием противоправного поведения руководителя юридического лица – должника без оценки разумности и осмотрительности действий всех лиц, которые повлияли на размер расходов, связанных с процедурой банкротства: не только руководителя должника и иных контролирующих лиц, но и уполномоченного органа.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, также отраженная в Постановлении от 05.03.2019 № 14-П, о необходимости соблюдения налоговым органом требований добросовестности и разумности при осуществлении им субъективных прав и обязанностей в рамках гражданских правоотношений является универсальной, в связи с чем подлежит распространению и на иные государственные органы.

3. Судам при рассмотрении дел о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, рекомендуется учитывать принцип свободы экономической деятельности, предполагающий, что общее собрание акционеров (участников) и совет директоров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения как органы, обладающие широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса, и воздерживаться от проверки экономической целесообразности решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П).
4. В практической плоскости существуют следующие проблемы установления персональной ответственности руководителей хозяйствующих субъектов за недобросовестные решения:
 - а) проблема двойного наказания, которая, с одной стороны, состоит в практике составления различных реестров тех хозяйствующих субъектов и их руководителей, которые «запятнали» себя с точки зрения публичного правопорядка, а с другой – в практике регрессных требований к руководителю со стороны организации в случае привлечения к ответственности организации и при условии недобросовестного поведения руководителя;
 - б) повышенная казуистика по отношению к случаям недобросовестных, злонамеренных действий руководителей хозяйствующих субъектов, за которые они должны привлекаться к персональной ответственности. В настоящее время разработан целый пакет новелл в различные отрасли законодательства по данной тематике. Предлагается рассмотреть возможность введения только одной общей статьи о злонамеренном поведении руководителей, а заинтересованным профильным органам

(Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службе, Верховному Суду Российской Федерации, следственным и правоохранительным органам) – выработать в результате обсуждения единообразный подход к вопросу о том, какие действия образуют состав правонарушений, а какие нет.

5. В практике также существует проблема возбуждения уголовных дел в отношении руководителей организаций за неуплату налогов еще до разрешения арбитражными судами вопроса о правомерности доначислений.

Для обеспечения баланса публичных и частных интересов предлагается выстроить такой алгоритм действий, который, с одной стороны, устранил использование угрозы уголовного преследования как средства давления на руководителей организаций, побуждающего гасить даже тот «ущерб», законность доначисления которого оспаривается, а с другой – создаст гарантии, что у налогоплательщиков на момент окончания разбирательства останется имущество, необходимое для погашения тех сумм недоимки, пеней и штрафов, законность начисления которых будет подтверждена судебными актами.

Для этого предлагается:

- исключить направление налоговыми органами в следственные органы материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в обход процедуры, установленной п. 3 ст. 32 НК РФ;
- налоговым органам активнее использовать механизм обеспечительных мер (п. 10 ст. 101 НК РФ), которые могут приниматься еще до вступления в силу решения налогового органа и включают в том числе запрет на отчуждение имущества на сумму задолженности;
- требования об уплате налога выставлять не сразу после получения налоговой инспекцией информации об отклонении вышестоящим налоговым органом апелляционной жалобы, а по прошествии разумного срока, необходимого налогоплательщику для подачи в арбитражный суд заявления о признании решения инспекции недействительным и ходатайства об обеспечительных мерах в виде приостановления действия решения инспекции (ч. 3 ст. 199 АПК РФ), а также получения определения суда в ответ на такое ходатайство, что обеспечивало бы гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту прав и свобод;
- изменить подход арбитражных судов, в практике которых наблюдается тенденция по отказу в удовлетворении ходатайств налогоплательщиков о применении обеспечительных мер без весомых на то оснований;
- закрепить невозможность выставления требования об уплате налога, пеней и штрафов при признании судом ходатайства налогоплательщика об обеспечительных мерах обоснованным и приостановлении действия решения налоговой инспекции. В таком

случае у налогового органа не будет возникать обязанность направить в следственный орган материалы по истечении двух месяцев со дня окончания срока на уплату по требованию (п. 3 ст. 32 НК РФ).

Указанные меры исключают риски необоснованного уголовного преследования и создадут предпосылки для объективного и непредвзятого рассмотрения дела в арбитражном суде.

6. Предлагается провести переоценку гл. 22 УК РФ и существующих в ней уголовно-правовых запретов с точки зрения общественной опасности. Уголовная ответственность за картели практически не применяется, в то время как ФАС России ежегодно выносит несколько сотен решений по делам о картелях, количество привлеченных к административной ответственности юридических лиц достигает полутора тысяч, а сумма административных штрафов – 3 млрд руб. Целесообразно также пересмотреть механизм освобождения от уголовной ответственности при предоставлении информации о картельном сговоре и упростить этот механизм, чтобы обеспечить возможность его применения.

При этом участники конференции считают, что такая переоценка норм УК РФ должна иметь сбалансированный характер, направленный на привлечение к уголовной ответственности за заключение наиболее общественно опасных антиконкурентных соглашений и исключение применения норм УК РФ в отношении картельных сговоров в «сплошном» режиме.

7. Нормы законодательства, определяющие требования антикоррупционного характера к компаниям, нуждаются в своем усовершенствовании. В связи с этим предлагается:

- a) внести изменения в ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: объем предусмотренных законом и обязательных для имплементации компанией комплаенс-мер должен зависеть от размера компании (количества сотрудников, финансовых показателей, иных критериев). Кроме того, целесообразно конкретизировать в законе требования к компаниям по принятию упомянутых антикоррупционных мер во избежание их расширительной или неоднозначной трактовки правоприменительными органами и судами;

- b) принять ряд мер, направленных на стимулирование компаний к имплементации антикоррупционных стандартов, процедур внутреннего контроля, этических норм и процедур комплаенса:

- i) включить надлежащее выполнение компанией процедур антикоррупционного комплаенса в число обстоятельств, исключающих или смягчающих ответственность организаций в рамках ст. 19.28 КоАП РФ;

- ii) законодательно закрепить учет судами надлежащего выполнения компанией процедур антикоррупционного комплаенса при принятии

решений о возложении на компанию или ее должностных лиц субсидиарной ответственности за правонарушение;

iii) предоставлять компаниям, надлежащим образом внедрившим полный комплекс мер антикоррупционного характера, преимущества при участии в процедурах государственных и муниципальных закупок, в том числе путем включения соответствующих положений в тендерную документацию государственных компаний, которые проводят государственные закупки;

iv) учитывать объем комплаенс-мер, используемых компаниями, при принятии решений о мерах государственной поддержки;

с) рассмотреть внедрение позитивного стимулирования добросовестных участников рынка, являющихся членами саморегулируемых организаций, устанавливающих требования к корпоративным комплаенс-процедурам, и применить меры мотивации, изложенные в подп. „b“ п. 7 настоящей Резолюции.

- 8.** Отмечена необходимость развития института групповых исков. При этом также рекомендуется учитывать опыт других стран, в которых данный институт за продолжительное время своего существования успел неоднозначно себя проявить. В частности, необходимо не допустить использования групповых исков в качестве средства «потребительского экстремизма» или в иных недобросовестных целях.